

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

А. АДАМОВ

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ ШЕЛЕХОВ

(1747—1795)

I

*«Колумб здесь Росский погребен,
Проплыл моря,— открыл страны безвестны...»*

Г. Державин, Эпитафия на могиле Шелехова.

В 1947 г. исполнилось 200 лет со дня рождения выдающегося русского деятеля, пионера Аляски — Григория Ивановича Шелехова. Видное место занимает Шелехов и в развитии русской этнографии и географии. Ему принадлежит честь первого подробного исследования флоры, фауны и народов Алеутских островов и северо-западного побережья Северной Америки.

Григорий Иванович Шелехов родился в 1747 г. в небольшом городке Рыльске, б. Белгородской губ., в семье бедного мещанина, державшего на Вознесенской улице маленькую лавчонку, в которой он торговал черной бакалеей. Восьми лет отец отдал Григория в обучение дьячку Вознесенской церкви, горькому пьянице, Евстихию. А еще через два года Григорий уже помогал отцу по торговле. В 1772 г. в г. Рыльск для рекрутского набора прибыл офицер. Жребий пал на Григория, и он, спасаясь от солдатчины, бежит в Сибирь, в Иркутск. Здесь он поступает приказчиком к своему земляку, богатому купцу Ивану Ларионовичу Голикову. За несколько лет службы Шелехов приобретает большой коммерческий опыт. Иркутск в то время был крупнейшим торговым центром Сибири, через него шла большая, выгодная торговля России с Китаем; сюда же прибывали огромные караваны бухарских и хивинских купцов; отсюда отправлялись экспедиции в Якутию, на Камчатку, на о-ва Восточного океана.

В 1775 г. Шелехов женился на сибирской красавице, богатой купчихе, Наталье Алексеевне. Женщина большого ума, смелости и размаха, она стала первой помощницей мужа во всех его коммерческих делах и непременным участником его экспедиций. Теперь у Шелехова появился капитал, и он переехал с женой в Охотск, где в компании с местными купцами снаряжал корабли на промысел пушного зверя.

Но вскоре Шелехов первым из русских промышленников понял, что надо переходить к новым формам промысла и торговли на Восточном

океане. В 1781 г. он приехал в Иркутск и предложил своему бывшему хозяину Голикову смелый и обширный план. Шелехов считал, что пришло время отказаться от посылки на паях отдельных судов на промысел, по возвращении которых компания, поделив прибыль, распадалась, — и надо переходить к созданию мощных объединенных компаний с большим капиталом. Открывая новые земли, эти компании должны были основывать там русские поселения, вести систематический промысел,

Григорий Иванович Шелехов (1747—1795)

исследовать и эксплуатировать все природные богатства этих земель, создавать там вооруженные силы для отпора иностранным купцам. Вместе с тем все открытые земли надо было присоединять к русским владениям. Такой план мог принести колоссальные прибыли, и Голиков с братом решили войти в компанию. По условию, Шелехов должен был сам руководить первым плаванием компанейских судов к берегам Америки.

План Шелехова был знаменем времени, плодом смелого, но здравого расчета. Россия вступала на путь капиталистического развития, в недрах ее феодально-крепостнического уклада начинали зреть ростки новой социально-экономической формации. На месте мелких, «мануфактурного» типа, торговых компаний начинали возникать крупные, объединенные компании капиталистического типа, с большим капиталом, с обширными планами, с требованием монополий. Россия шла вслед за передовыми капиталистическими странами к организации мощных монопольных компаний по образцу Ост-Индской, Гудзонбайской и других.

Вернувшись в Охотск, Григорий Иванович в устье реки Ураки на собственной верфи заложил три судна, на которых предполагал отпра-

виться в дальнейшее отважное плавание. В июне 1784 г. галиоты «Три Святителя», «Симеон и Анна» и «Св. Михаил» вышли в море. Вместе с Шелеховым на галиоте «Три святителя» находился второй его компаньон, Михаил Сергеевич Голиков, и Наталья Алексеевна. Медленно двигались утлые суденышки по бурному Охотскому морю (скорость в 3 узла считалась огромной), обогнули Камчатку. В Восточном океане (ныне, — Берингово море) разыгрался жестокий шторм, и галиоты разнесло в разные стороны. На этот случай Шелехов распорядился встретиться у о-ва Беринга. Но через несколько суток встретились там лишь «Три Святителя» и «Симеон и Анна». Первым галиотом командовал выдающийся мореход того времени, штурман Герасим Измайлов. Долго ждали «Св. Михаила» под командой подштурмана Олесова, но того все не было. Экспедиция провела тяжелую, голодную зиму на о-ве Беринга и на следующий год, после плавания вдоль Алеутской гряды, Шелехов высадился на крупнейшем острове у побережья Аляски — Кадьяке.

Шелехов прожил на Кадьяке около двух лет. Туземцы этого острова — коняги или кадьяки (самоназвание: конягмют — одно из эскимосских племен Аляски) первоначально встретили Шелехова враждебно. Коняги были уже знакомы с русскими промышленниками и не раз страдали от их налетов, ибо грабеж туземцев был одной из доходных статей ходивших на промысел мореходов. Эти промышленники стремились только вернуться домой с большой добычей и были уверены, что если не они, то другие — английские, французские, шведские или испанские промысловые суда — ограбят островитян. Но Шелехов решил наладить мирные и дружественные отношения с туземцами, прекрасно понимая, что не может быть речи о поселении здесь русских во враждебном окружении этих воинственных племен. Он умно и расчетливо строил свои отношения с конягами. После первого боя он щедрыми подарками и ласковым обращением завоевывает их симпатии. К нему в крепость на берегу бухты «Трехсвятительной» (названной так в честь его галиота) стекаются дети — аманаты от дружественных племен. Шелехов организует школу и обучает детей русскому языку, письму и счету. Он рассылает своих людей и на соседние острова — Щуях, Афогнак, на полуостров Кенай и еще дальше по северо-западному побережью Северной Америки, к мысу Св. Ильи. Со всеми окрестными туземцами русские стараются завести дружественные отношения, беря все же у них детей — аманатов.

Проведенные Шелеховым на Кадьяке два года были годами тяжелой и напряженной борьбы. Два раз окрестные жители составляли заговор против Шелехова, и оба раза ему удавалось его ликвидировать с помощью своих союзников — конягов. Из них он образовал своеобразную колониальную армию и бросал ее против врагов. На следующий год после высадки на Кадьяке стали кончаться продукты, началась цынга. Среди спутников Шелехова поднялся ропот, они требовали бросить все и уехать. Шелехов проявил отвагу и упорство и подавил возмущение.

Чрезвычайно важным для понимания характера деятельности Шелехова и его целей в Аляске является дошедшее до нас наставление его «главному правителю» К. А. Самойлову, которого Шелехов оставил за себя после своего отъезда с Кадьяка. Это наставление являлось обязательным и для всех последующих «правителей» компанийских дел в Америке.

Шелехов указывает Самойлову, что ему надлежит «стараться чрез всякие снисхождения местные племена «приводить в совершенное российскому императорскому престолу подданство и всегда по родам делать точную мужска и женска рода перепись». О детской школе на

Кадьяке Шелехов делает специальное распоряжение: «Заведенное мною российской грамоте здешних обитателей детское училище умножить, для чего потребные книги я из Охотска... вышло,... ибо без совершенных переводчиков никакое прочное установление делать невозможно». Шелехов стремится быстрее обжить новые земли, подчинить туземное население русскому влиянию, быстрее привить им первые культурные навыки. Для этого он осуществляет следующее мероприятие. Он пишет в том же наставлении: «Для того ныне я беру по самохотному желанию... до сорока человек обитателей, из которых треть вывозных американцев по показанию отечества нашего... на сем же судне с наградою обратно во свояси отправлю, другую треть подшусь доставить ко двору Ее Величества, а остальных малолетних, в Охотске или Иркутске обуча грамоте, сюда же по их воле пришлю, чрез кои роды их могут порядочно о всем довольствии и порядке нашей державы услышать... а потому, уверясь сами, к поправлению своему охотнее захотят иметь в сем крае лучшего учреждения и порядка». Отправление детей туземцев на обучение в Россию Шелехов предполагает осуществлять систематически, для чего предлагает Самойлову к приходу компанейских кораблей из Охотска «молодых и хороших ребят и девок к вывозу для обучения заблаговременно приписать».

Чрезвычайно важным считает Шелехов поддержание мирных и дружественных отношений с окружающими племенами. Он стремится привлечь на службу к своей компании побольше туземцев и тем самым еще прочнее укрепиться на открытых им землях. Для этого он приказывает Самойлову: «Здешних обитателей, аманат, служащих при компании... содержать в хорошем призрении, сытых... и обидеть не только делом, но и словом никого не допускать»... «Всякого рода зверя от здешних обитателей выменивать в компанию только добровольным торгом, как и в бытность мою здесь было».

Шелехов прекрасно осознает огромный круг задач, встающих перед первым исследователем открытых и осваиваемых им земель. Поэтому он приказывает: «Спрашивать с запискою, где что находится в недрах земляных или из зверей, или же птиц, или же морских ракушек курьезных и прочего изыскивать также. Слышу я, что много есть в Канаех и Чугачах и на Аляске следов хрусталу разных красок, медной руды, точильного камню, известного камню¹, глины хорошей,— всему с примечанием делать запись и стоящие хотя мало уважения все такие руды, металлы, редкости вывозить». Не менее важным он считает задачу: «Около американского берега большие и малые острова всюду описывать, бухты, речки, гавани, мысы, лайды, рихфы, где по местам есть какие уголья, то-есть леса, луга, свойства, вид и расположение земли». Шелехов требует далее подробно описывать, какие, где и в каком количестве встречаются рыбы, звери, растения, описывать каждое «жило» и составлять перепись его населения. С большой проницательностью он категорически запрещает все открытое «своими названиями обезображивать, дабы по названиям жителей находить все возможно было».

Шелехов строит обширные планы по разведению в открытых им землях скотоводства и земледелия, для чего приказывает Самойлову построить большие сenniки для сена, «потому что скота я еще пришлю из Охотска, ...а для огородных вещей иметь загороженные огорды, для коих семена от меня тебе разные оставлены, да еще из Охотска оных пришлется». Действительно, отправляя через год на смену Самойлову нового главного правителя, грека Евстрата Деларова, Шелехов дает ему дополнительное наставление (от 5 мая 1787 года), в

¹«Известный камень»—известь.

котором, между прочим, пишет, что отправляемые с ним «бычки, телки, свиньи, козы, кролики, собаки стараться там расплодить с наблюдением экономии. Посеять хлеба и огородных плодов. Посланные, но не с тобой, семена с хорошим призрением стараться непременно размножить, что послужит в честь вашего ревностного на будущие времена к отечеству уеердия».

Замечательной чертой деятельности Шелехова является то, что он стремится познакомиться своих соотечественников с бытом неведомых американских народов, для чего приказывает Самойлову приготовить к вывозу в Охотск по несколько образцов туземной одежды, плетенных из трав и выдолбленных из дерева шляп, кожаных цыновок, а также «игровых нарядов, как то: личин, шапок, венков, бубнов, в руках держащие побрекушки и прочие».

Уже во всех этих мероприятиях перед нами во весь рост встает крупный деятель с широким кругозором, патриот, который видит свою задачу не в грабежах и разорении, а в присоединении к России и освоении всех богатств открытых им земель и в насаждении среди туземцев русской культуры.

Наладив жизнь русских поселений на Аляске, исследование и изучение природных богатств этого края, разместив во многих местах русские промысловые артели, Шелехов в 1878 г. возвращается в Россию.

По пути в Охотск большинство мореходов на галиоте слегло от морской болезни и не смогло управлять судном. На море в это время началось сильное волнение. Тогда на помощь пришли коняги, которых Шелехов вез в Россию. И он впоследствии не мог без восхищения вспомнить о том, как великолепно управлялись они с неизвестными им снастями, подчиняясь полупонятной команде, сколько отваги и преданности проявили они в этот опасный момент. Шелехов без ложного стыда признает, что они помогли спасти судно.

Шелехов приехал в Россию полный различными проектами. В Иркутске он развертывает перед генерал-губернатором Якобием план организации мощной монопольной компании по эксплуатации природных богатств Аляски. Чтобы оградить компанию от своеволия местной администрации, Шелехов предлагает считать ее под «высочайшим покровительством» царицы.

Вскоре после возвращения Шелехова в Россию его компаньону Голикову удалось во время проезда через Курск императрицы, возвращавшейся из Крыма, вручить ей карты плавания Шелехова и описание открытых им земель. Екатерина отнеслась к нему благосклонно и пригласила его с Шелеховым в Петербург. Из Петербурга Шелехов вернулся в 1790 г. награжденный золотой медалью, шпагой, осыпанной алмазами, и похвальной грамотой. Но Екатерина отвергла проект создания монопольной компании, скорее всего — по политическим соображениям. В это время шла война с Швецией и Турцией и намечался союз с Англией, по интересам которой была бы русская монопольная компания на Аляске.

На последующие годы приходится расцвет деятельности Шелехова. В 1790 г. он создает две объединенные компании: «Северо-восточную» и «Предтеченскую», в следующем году — «Уналашкинскую» и, наконец, через два года — «Северо-Американскую». Теперь вся Алеутская гряда и северо-западное побережье Америки контролируются Шелеховым. Все это протекает, конечно, в ожесточенной борьбе с конкурентами.

Но его планы шли еще дальше. Шелехов мечтал весь Тихий океан избороздить своими кораблями, завязать торговлю с Китаем, Японией, Кореей, Индией, Филиппинами, с испанцами в Калифорнии. В данном случае планы Шелехова совпадали с экспансионистскими планами царского правительства на Тихом океане. Но официально присоединить

открытые Шелеховым земли правительство не желало, ибо тогда любой конфликт в этих отдаленных районах мог перерасти в вооруженное столкновение с иностранной державой или нанести ущерб престижу русского правительства. Поэтому путь к экспансии на Тихом океане правительство видело в создании мощной монопольной русской компании, которой бы официально и принадлежали вновь открытые обширные территории. Отложив на время по политическим соображениям организацию такой компании, правительство не оставило все же мысли о ней. В 1790 г. новый иркутский генерал-губернатор Пиль писал Екатерине: «Я думаю, что ежели наличные суда компании Шелехова соединят себя с другими на тамошних водах плавающими российскими промышленничьими судами, и сами они согласятся все вообще определить себе за главнейший предмет не единое только защищение пользы своей, но и пойдут с охотою на укрощение иностранных промышленников, в таком случае, хотя и не прямо, однако-же, кажется мне, ожидать будет можно от них того, что отважность европейцев на хищение сокровищ, одной России принадлежащих, убавится». Вся дальнейшая деятельность Шелехова и развивалась в направлении организации такой мощной объединенной монопольной компании.

Крупнейший интерес представляет и другая сторона деятельности Шелехова, еще совсем мало изученная, изобличающая в нем не только купца и крупного предпринимателя, но и смелого исследователя, географа и открывателя, далеко опередившего своих современников, в планах и мыслях своих видевшего завтрашний день дальневосточных окраин России и ее морского флота.

В 1790 г. Шелехов выдвигает и разрабатывает план исследования... Северного полюса и всего бассейна Ледовитого океана. Об этом доносит генерал-губернатор Пиль в рапорте на имя Екатерины. Пиль пишет, что Шелехов, «определив курсировать одним судном из Кадьяка на Северный полюс, отважится пройти туда другим из устья так называемой реки Лены». На столетие опередив всех будущих исследователей Северного полюса, Шелехов первый создал этот изумительный план. Казалось, что воплощаются в жизнь пророческие слова великого Ломоносова:

Я вижу умными очами
Колумб Российский между льдами
Спешит и презирает Рок...

Недаром против этих стихов старик Державин сделал в своем экземпляре сочинений Ломоносова знаменательную пометку: «пророчество, которое и сбылось чрез Шелехова». А первую строчку другой знаменитой оды Ломоносова:

.... Колумб Российский через воды
Спешит в неведомы народы...

Державин в той же книге стихов Ломоносова изменил так:

... Колумб наш Шелехов через воды.

В своем «доношении» на имя Пилия Шелехов развивает подробнее свой замечательный замысел. Кроме задач научного исследования, он ставит перед собой и чисто практические цели. Он пишет, что одновременно намерен «отправить из устья рек Лены, Индигирки и Ковыми суда прямо на противолежащие американские берега для измерения

тут широт и познания путей в сей части Ледовитого моря и Беринговых проливов и ежели есть и можно то и с народами по сих берегах обитающими, так же вступать во взаимные дружественные обязательства и торговлю». К сожалению, мы не знаем, как осуществлялся этот выдающийся план.

Не менее замечателен и другой проект Шелехова, о котором он говорил Екатерине II при свидании с ней в 1789 г. Он предлагал организовать связь морем Санкт-Петербурга с Охотском, для чего «устроить Удинский порт и отправить особую экспедицию из Балтийского моря на Восточный океан». Екатерина отдала должное политической и коммерческой проницательности молодого сибирского промышленника. Было решено отправить из Петербурга в Охотск эскадру из четырех военных кораблей под начальством капитана Мульвского, но война с шведами помешала осуществить эту операцию, задержав корабли на театре военных действий в Балтике. Повидимому, все же в связь с этим предложением Шелехова можно поставить знаменитую экспедицию под начальством капитана Биллингса, члены которой прибыли сухопутным путем в Сибирь и, построив в Охотске суда, в 1792 г. вышли в плавание к американским берегам. Шелехов многим помог этому предприятию.

Большой интерес представляет и требование Шелехова присоединить к России Курильские острова, которое он очень убедительно аргументирует географическими, стратегическими и коммерческими соображениями в «доношении» Пилю от 11 февраля 1790 г. Шелехов не раз плавал на Курильские острова, посылал туда свои суда, из которых первое он отправил в 1777 г. в компании с якутским купцом Лебедевым-Ласточкиным. А в 1794 г. по его приказанию управлявший тогда Охотской конторой брат его, П. И. Шелехов, послал даже на остров Уруп, близ Японии, целую колонию под начальством передовщика Звездочетова — несколько семей русских крестьян и ремесленников, — для заселения острова, установления торговых связей с Японией, разведения хлебопашества и скотоводства. Только из-за жестокости и нерадивости Звездочетова этот дальновидный план не дал реальных результатов. В одном из писем к Баранову Шелехов писал: «Я намерен содержать на острове Урупе компанию сверх заведения хлебопашества на этом острове, так как Уруп лежит в близком соседстве с Японией, в которую, как вам известно, в 1792 г. было посольство (поручика Лаксмана)... Если случится встретиться с японцами, показать им самое дружественное расположение и ласку и стараться разведать про Японию, чем она изобилует, о занятиях жителей и так далее. Также всеми мерами стараться... чрез мохнатых курильцев заводить торговые связи с японцами».

Не меньший интерес представляет предложение Шелехова обследовать и присоединить к России русло Амура от самых истоков и его устье и устроить там морской порт. Здесь Шелехов на полстолетия предвосхитил политику русского правительства, верно учтя огромную стратегическую и экономическую выгоды нового порта. Он предлагал на свой счет организовать экспедицию для отыскания более удобного пути из Иркутска в Охотск по Амуру и дальше — морем, вдоль побережья, на север, к Охотску. Этот путь в несколько раз сокращал время проезда, уже не говоря о том, что перевозка товаров в Охотск сухим путем стоила страшно дорого, ибо не только, например, якоря разрубали на части и везли отдельно на быках и оленях в течение нескольких месяцев, а по приезде в Охотск опять сваривали, но приходилось рубать на части даже корабельные канаты. Шелехов писал, что надо «пройти по гриве прерывающегося хребта, начинающегося в Ир-

кутской губернии близ Байкал-озера, простирающегося на восток и оканчивающегося на берегу того моря, в которое впадает знаменитая река Амур и другая река Удь, и, спустившись к морю, поискать на берегу оною места, где бы компанейским судам безопасное было пристанище».

Не оставлял Шелехов без внимания и внутренние районы Аляски. Отправив в 1790 г. правителем компанейских дел в Америке прославившегося впоследствии Александра Андреевича Баранова, он написал ему в 1794 г. снарядить большую экспедицию на северо-восток Америки. Было послано около 90 человек «отыскать проход в Баффинов залив хотя бы через сушу». Людям пришлось идти по самым гиблым, неизведанным местам. Мы не знаем, чем окончилась эта экспедиция. Но есть сведения, что на следующий год по тундрам Северной Америки на восток вышла еще одна экспедиция. И ее результаты нам неизвестны. Этими предприятиями Шелехов на многие годы опередил таких знаменитых исследователей Северной Америки, как Дж. Росс, Франклин и Мак-Клюр.

Годы 1793—1795 были наполнены у Григория Ивановича кипучей деятельностью. Советский писатель-историк Сергей Марков, в своей «Летописи Аляски» пишет: «Шелехов горячо обсуждал планы путешествия из Иркутска в Тибет и Бухару, куда должен был отправиться аптекарь Сиверс, планы предстоящего похода к берегам Японии вместе с Эриком Лаксманом. Шелехов должен был заведывать торговой частью японской экспедиции». Расширялись торговые связи Шелехова и с самыми далекими пунктами Тихого океана. Он хлопотал об учреждении консульств не только в Китае и Японии, но и в Индии, на Филиппинах, в Макао, на Гаваях.

В июне 1795 г. Григорий Иванович Шелехов, в самом расцвете своих творческих и духовных сил, в возрасте 48 лет, скоропостижно скончался в Иркутске.

Через три года, на базе созданных Шелеховым компаний, была организована знаменитая «Российско-Американская компания», в монопольное владение которой отошли все заселенные русскими земли по северо-восточному побережью Северной Америки. Первым ее директором стал, по распоряжению Павла I, наследник Шелехова, его зять, М. А. Булдаков. Не без основания все же создателем Российско-Американской компании обычно считается Шелехов.

Жизнь Г. И. Шелехова, выдающегося русского деятеля, еще ждет своего исследователя и историка. Это будет новая страница славного прошлого России в героической деятельности ее сынов на ее далеких тихоокеанских границах.

Изучение истории русских заселений на Алеутских островах, в Аляске и Калифорнии и, в частности, деятельности русского великана Тихого океана Г. И. Шелехова особенно необходимо теперь, когда в США и Англии создалась и продолжает расти обширная литература по этим вопросам. Литература эта нередко пристрастно, тенденциозно, а порой и клеветнически рисует характер деятельности русских людей в этих странах. Перед советскими историками стоит важная задача воссоздать подлинную историю заселения русскими этих земель и дать образы выдающихся сынов России, возглавивших это движение. Необходимо также показать деятельность там американских колонизаторов, их методы насаждения «просвещения» и «культуры» среди отсталых народов американского сектора Арктики, где, даже по признанию самих американцев, население находится на той же ступени развития, которую застали более полувека назад американские колониальные «просветители». Это особенно уместно сейчас, когда США претендуют на роль «воспитателя» отсталых народов Тихого океана.

II

Теперь обратимся к другой стороне многообразной деятельности Г. И. Шелехова — сделанному им вкладу в изучение природных богатств и этнографии северо-запада Северной Америки. Об этом мы узнаем из книги: «Российского купца именитого Рыльского гражданина Григория Шелехова первое странствование с 1783 по 1787 г.», изданной в 1792 г. в Санкт-Петербурге.

Книга Шелехова замечательна во многих отношениях. Прежде всего, замечательно то, что простой русский купец конца XVIII в., обучавшийся грамоте у пьяного дьячка, неожиданно обнаруживает подлинный интерес и вместе с тем незаурядные способности к вполне научному исследованию и полное понимание ценности и необходимости такого исследования. И книга Шелехова действительно составляет крупный и ценный вклад в русскую географическую и этнографическую науку. Недаром мы видим её вместе с книгой Крашенинникова о Камчатке на столе у Пушкина, когда великий поэт изучал историю дальневосточных окраин России.

Книга Шелехова представляет собой важный исторический источник, давая ценный фактический материал о крупном событии — начале заселения русскими Аляски и Калифорнии. Шелехову принадлежит честь первого не только в России, но и во всем мире исследования и описания природных богатств, флоры и фауны Алеутских островов и Аляски. Одновременно Шелехов сообщает подробные сведения почти о всех островах Курильской гряды. Наконец, книга Шелехова — важный этнографический источник, дающий впервые разнообразные, ценнейшие сведения о материальной культуре, хозяйстве, общественных отношениях и религии алеутов, эскимосов, курильцев, кенайцев и тлинкитов. Для надлежащей оценки книги Шелехова следует учесть, что бывшие до него в тех же районах экспедиции Беринга и Кука не дали сколько-нибудь значительного материала как общего, так и этнографического характера. Русские же мореходы и промышленники, также бывавшие в этих районах раньше Шелехова, казак С. Т. Пономарев и передовщик С. Г. Глотов (1762), казаки Лазарев и Васютинский (1764), штурманы Очередин (1780), Потап Зайков (1783) и другие оставили не только краткие, но порой и фантастические сведения о стране и ее жителях.

Текст и происхождение книги Шелехова вызывали среди русских и зарубежных исследователей споры. Некоторые русские исследователи, например Тихменев, утверждают, что книга эта, представляя собой журнал плавания Шелехова, была напечатана без его ведома. С ним перекликается и ряд американских исследователей, например, Банкрофт, которые пытаются снизить научное и историческое значение книги, утверждая, что Шелехов многое об алеутах заимствовал из иностранных книг. Первое утверждение вполне убедительно опроверг С. Б. Окунь. Что же касается указания американских ученых на «заимствования» Шелехова из иностранных источников, то они просто не выдерживают критики, ибо, во-первых, никакой иностранной литературы как по алеутам, так и вообще по описанным Шелеховым районам в те времена, можно сказать, вообще не существовало, во-вторых, все приводимые Шелеховым описания обличают непосредственного и весьма внимательного наблюдателя. Следует возразить и против мнения, что книга Шелехова является просто путевым журналом. Это безусловно гораздо большее, чем ежедневная запись случившегося. Первое же ознакомление с книгой убеждает, что это серьезный (для того времени) научный, этнографический и географический труд, лишь четвертая часть которого содержит рассказ о плавании и жизни на

Кадьяке, а три четверти — подробное описание островов Курильской гряды (где, кстати, Шелехов и не был в это плавание), большинства Алеутских островов (девятнадцати), Кадьяка и побережья Аляски, их флоры, фауны и населения.

Описание «странствований» Шелехова распадается на три больших раздела: 1) Описание плавания Шелехова в Америку, 2) Описание Кадьяка и побережья Аляски и 3) Описание Курильских и Алеутских островов. На первом разделе книги мы останавливаться не будем, хотя он и представляет большой исторический интерес и местами увлекает живостью и красочностью описаний.

Второй раздел своей книги Шелехов начинает так: «Теперь должен-ствую описать землю Американских островов, людей, оную населяющих, нравы их, обряды, одежды и сказать о зверях и птицах, там находящихся». Чрезвычайно подробно описывает Шелехов флору и фауну Кадьяка и соседних с ним островов. Он называет 20 видов растений, 14 видов птиц, 18 пород зверей и 13 видов рыб, встречающихся в этих районах, причем всегда дает меткую и яркую характеристику неизвестных в России растений и животных. Уже это простое перечисление дает представление о добросовестности и глубине наблюдений Шелехова. Но особенно богат у него этнографический материал о жителях острова Кадьяка — конягах. Можно отметить некоторое композиционное несовершенство книги: в ней и во втором и в третьем разделе встречается Кадьяк и сведения о его жителях часто повторяются, а порой дополняют друг друга.

Довольно точно описывает Шелехов антропологический тип коняга: средний рост, круглоголовость и продолговатоголовость, смуглый цвет кожи, плоское лицо с широким носом, волосы черные и прямые. Переходя к описанию материальной культуры конягов, Шелехов и здесь дает точную и довольно подробную характеристику всех ее сторон. 1) Способы добывания пищи: собирательство женщин (коренья, ягоды) и рыбная охота мужчин. 2) Одежда: меховые парки из бобровых, лисьих, медвежьих, собольих и других шкур, с различной отделкой у мужчин и женщин, камлеи (род рубах) из кишок и пузырей сивучей и китов, шляпы, плетеные из травы или еловых корней или выдолбленные из дерева, с особыми украшениями. 3) Жилище: богатые живут в юртах на столбах; обитые лесом с боков и обложенные травой, они внутри обложены циновками, вход прикрыт циновкой из кишок и пузырей морских животных; бедные живут большими обществами в подземных юртах, кровля которых делается решетчатая и покрывается травой и землей; сверху проделывается от 2 до 6 отверстий, к которым приставлены изнутри лестницы; в этих землянках живет много семей, места для которых отгорожены столбами. 4) Оружие: лук, стрелы, рогаины, копыя, дротики, топоры и ножи, из дерева, камня и кости. 5) Украшения, неснимаемые и снимаемые: к первым относится богатая татуировка путем наколов и натирания черной землей рук, ног, лица, спины и подмышек, ко вторым — зубы и кости различных животных, перья, а также бусы и кусочки металлов. 6) Способы передвижения: сухопутных средств передвижения коняги не знают, зато строят великолепные байдары двух видов, большие, человек на тридцать-сорок, и маленькие, на одного — двух человек; Шелехов подробно описывает их конструкцию. 7) Добывание огня: коняги делают это двумя способами: высекают искру двумя кремнями над бобровым пухом, перемешанным с серой, или над сухой травой; чаще же они делают в доске дырку и, просунув в нее палку, вертят с большой быстротой и ловят искру на труг. 8) Домашняя утварь: деревянные и костяные сосуды, изредка глиняные. 9) Наконец, Шелехов специально указывает, что коняги не знают приручения животных и земледелия.

Большое место уделяет Шелехов и описанию общественной жизни и духовной культуры конягов. 1) Общественное устройство: у конягов имелись выборные вожди, которые решали дела с общего согласия племени: существовало разделение на богатых и бедных. 2) Народные празднества: они происходили обычно, когда приезжали гости; празднества описаны очень подробно, равно как песни, игры и пляски мужчин, женщин и детей, встреча, проводы и угощение гостей; описаны наряды и украшения, которые в этих случаях надевали хозяева. 3) Брачные отношения: здесь мы видим пережитки группового брака; мужчины имеют по три-четыре жены, но и «проворные» женщины обзаводятся несколькими мужьями, с общего их согласия; жен иногда меняют на вещи; свадебных обрядов у конягов не было. 4) Религиозные представления. Шелехов пишет: «Я не нашел сердца их зараженные идолопоклонством. Они только признают два в мире существа, одно доброе, а другое — злое, присовокупляя об оных нелепости, свойственные их дикости». Коняги считали, что доброе существо выучило их делать байдары, а злое — их ломает. Шелехов отмечает существование у них культа мертвых и веру в колдовство шаманов, подробно описывает похороны богатых и бедных конягов и ритуал заклинаний, подмечает интересную символику красок. Детям дают имена по первой встрече, будь то зверь, птица и т. п. Отметим, что Шелехов очень часто проводит параллели между конягами и тунгусами, камчадалами и другими народами Сибири.

Менее подробно, но тоже очень обстоятельно описывает Шелехов быт и нравы атабаскского племени, живущего на побережье Аляски — кенайцев (танаина), местами специально подчеркивая более высокий уровень их материальной и духовной культуры (рисовальное искусство, приручение собак, гончарное ремесло).

Третий большой раздел своей книги Шелехов назвал: «Историческое и географическое описание Курильских, Алеутских, Андриановских и Лисьевских островов, простирающихся от Камчатки к Америке на Восточном океане». Здесь в основном сообщаются подробные географические сведения об этих островах, причем видно, что Шелехов усердно собирал все о них известное и тщательно систематизировал полученный материал. Шелехов, очевидно, имел в виду, что книга его, помимо научного, будет иметь и большое прикладное значение для русских мореходов в тех краях. После подробного описания флоры и фауны каждой из названных групп островов, Шелехов дает в конце короткие, но интересные этнографические сведения об их жителях. О курильцах он сообщает, что это люди среднего роста, бородатые, с большой растительностью на теле (отсюда их прозвище у русских — «мохнатые»), поклоняются идолам («болванчикам»), мертвых зарывают в землю и верят, что они там живут. Шелехов описывает их одежду и жилища на столбах. Кстати сказать, эти два раздела материальной культуры, одежда и жилище, Шелехов везде описывает наиболее подробно. О жителях Андриановских островов Шелехов пишет, что они живут в подземных пещерах, описывает их парки и камлеи, их украшения, оружие и быт. Много подробнее пишет Шелехов о жителях Лисьевских островов, в частности о туземцах крупнейшего из них — Уналашки, передавая даже их легенды и песни.

Таково содержание книги «Российского купца именитого Рыльского гражданина Григория Шелехова первое странствование».

Шелеховым была издана еще и вторая книга: «Российского купца Григория Шелехова продолжение странствований, отряженного галиота «Трех Святителей» под водительством двух штурманов Измайлова и Бочарова в 1788 г.». Эта книга представляет значительно меньший

этнографический интерес, но содержит много важных географических сведений о северо-западном побережье Северной Америки. По своему содержанию она гораздо больше схожа с путевым журналом, где изодня в день записываются все происшедшие события. Правда, и здесь Шелехов в одном месте подробно останавливается на быте и нравах тлинкитов, прозванных русскими колошами или колюжами (в заливе Якутат). Видно, что он постарался собрать о них сведения от своих бывших там мореходов.

Значение книги Шелехова становится особенно наглядным, если прочесть, что писали о Кадьяке и окружающих островах до Шелехова. Например, передовщик Глотов и казак Пономарев сообщают о жителях островов у побережья Аляски: «мужики платья носят, рубашки портяные (?), а при них палаши (?) и копыя, зеркала и чернильницы (!?)»; или в другом месте: «люди там одноглазые, однурукие, одноногие».

Заметим в заключение, что книги Шелехова составляют в настоящее время крайнюю библиографическую редкость. Было бы вполне уместно их переиздание.

РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ О Г. И. ШЕЛЕХОВЕ²

- Г. И. Шелехов, Российского купца именитого Рыльского гражданина Григория Шелехова первое странствование с 1783 г. по 1787 г. из Охотска, СПб., 1792.
- Г. И. Шелехов, Российского купца Григория Шелехова продолжение странствований отряженного галиота «Трех Святителей» под водительством двух штурманов Исамойлова и Бочарова в 1787 г., СПб., 1792.
- III, Смерть Шелехова, «Вестник Европы», 1802, ч. 1, № 3.
- Г. И. Сарычев, Путешествия по северо-восточной части Сибири, Ледовитому океану и Восточному океану при географической и астрономической экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, 1785—1793 гг., СПб., 1802.
- Ю. Лисянский, Путешествие вокруг света в 1803—1806 гг. на корабле «Нева» под начальством флота капитан-лейтенанта Юрия Лисянского, СПб., ч. II, 1812.
- В. Н. Берх, Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны, 2 ч.ч., СПб., 1821—1823.
- В. Н. Берх, Хронологическая история открытия Алеутских островов, СПб., 1823.
- В. Н. Берх, Жизнеописание первых русских адмиралов, I—IV, СПб., 1831—1836.
- А. С. Дюго-Силли, Селение российско-американской компании Росс под управлением Шелехова (Из описания путешествий французского капитана А. С. Дюго-Силли), «Записки морского ученого комитета», кн. 13, 1837.
- Хлебников, Жизнеописание Г. И. Шелехова, «Русский инвалид», 1838, №№ 77—84.
- Хлебников, Жизнеописание достопамятных русских, «Сын отечества», т. II, отд. III, 1838.
- Памятник Шелехова, «Журнал для чтения воспитанников военных учебных заведений», т. XVIII, № 70, 1839.
- Памятник Шелехова и его биография, «Сын отечества», т. VII, 1839.
- Хлебников, Г. И. Шелехов, «Журнал для чтения воспитанников военных учебных заведений», т. XXIII, № 89, 1840.
- Н. Фролов, Материалы по истории северных путешествий и открытий на северо-востоке Азии и на северо-западе Америки (Собрание новых и старых путешествий), «Магазин земледения и путешествий», т. IV, ч. 1, 1855.
- В.-й, Воспоминания о Шелехове, «Записки СПб-ского отделения русского географического об-ва», кн. 1, 1857.
- П. Пежемский, Летопись гор. Иркутска с 1652 г. до наших дней, Иркутск, 1858 (см. запись за 1795 г.).
- О Шелехове, Приложение к «Морскому сборнику», 1861, № 1.
- Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана (Замечания В. М. Головина о Камчатке и русской Америке), Приложение к «Морскому сборнику», 1861, № 2.
- Тихменев, Историческое обозрение образования Российско-американской компании, ч. 1, СПб., 1861.
- Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана (Извлечение из описания путешествий), Приложение к «Морскому сборнику», СПб., 1861, №№ 1—4.

² Приведена в хронологическом порядке изданий.

- Мнение М. В. Головкина о Российско-Американской компании, о Шелехове и Рязанове, «Морской сборник», 1864, № 3.
- Русские люди, СПб., 1866, 1.
- А. Сгибнев, Исторический очерк главнейших событий на Камчатке (1650—1856), «Морской сборник», 1869, №№ 4—8.
- А. Сгибнев, Охотский порт с 1649 по 1852 г., «Морской сборник», 1869, №№ 11—12.
- Кое-что о Шелехове, Хлебникове и Рязанове, «Морской сборник», 1869, № 7.
- Доклады, относящиеся к плаванию к Американскому берегу купца Шелехова (с 14 февраля 1788 г. по 23 января 1794 г.), Архив Государственного Совета, т. 1, ч. 2, СПб., 1869.
- Памятники новой русской истории, Сборник статей и материалов под редакцией Каш-
: III, кн. 2, (СПб.), 1872.
- Г. И. Шелехов, «Морской вестник», 1873, № 1.
- Стенцель, Русские экспедиции, «Кронштадский вестник», 1876, № 78—127.
- Энциклопедия военных и морских наук, т. VIII, стр. 358.
- П. Н. Пылин, Сибирь и ее исследователи, «Вестник Европы», 1888, № 5.
- О Шелехове, «Памятная книжка Курской губернии на 1894 г.», Отд. 2, Курск, 1894.
- И. Н. Б-ов, Памяти Г. И. Шелехова, «Русский Вестник», т. ССXXXIX, № 38. 1895.
- Шелехов — сто лет со дня его кончины, «Исторический вестник», 1895, № 9.
- О Шелехове, «Исторический вестник», 1897, № 4.
- К. Дубровский, Русский Колумб, «Сибирский сборник», вып. 1, 1901.
- «Иркутская летопись», Иркутск, 1911. (см. запись за 1795 г.).
- Русский биографический словарь, т. 24, 1911.
- В. Мамышев, Американские владения в России, СПб., 1911.
- Тихий океан, Русские научные исследования, Л., 1926.
- Г. В. Стеллер, Из Камчатки в Америку, Приложение к журналу «Вестник знаний», Л., 1927.
- С. Знаменский, В поисках Японии (Из истории русских географических открытий и мореходства в Тихом океане), Благовещенск, 1929.
- С. Н. Марков, Об архиве Юдина, «Омская область», 1939, № 8.
- С. Б. Окунь, Российско-американская компания, М.—Л., 1939.
- М. Райхенберг, Григорий Шелехов, «Наша страна», 1940, № 2.
- Б. Юркович, Григорий Шелехов, «Литературный альманах», кн. 2, Курск, 1940.
- Б. Рихтер, Григорий Шелехов, «География в школе», 1941, № 2.
- С. Н. Марков, Русские на Тихом океане, «Сибирские огни», 1941, № 3—4.
- Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX вв., Сборник под ред. А. И. Андреева, М., 1944.
- С. Н. Марков, Русские открытия в Тихом океане в XVIII—XIX вв., «Красный флот», 12 сентября 1944 г.
- С. Б. Окунь, Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX вв., «Исторический журнал», 1945, № 3.
- А. Н. Бендер, Открытия русских в Тихом океане, «География в школе», 1945, № 5.
- С. Н. Марков, О Шелехове, «Наука и Жизнь», 1945, № 1—2.
- С. Н. Марков, «Колумб Русский», газ. «Красный флот» от 21 июля 1945 г.
- С. Н. Марков, Русские и Япония, газ. «Красный флот» от 25 июля 1946 г.
- С. Н. Марков, Летопись Аляски, М., 1946.
- М. О. Косвен, Русские открытия в Тихом океане XVIII—XIX вв., «Советская этнография», 1946, № 4.
- А. И. Андреев, О русском флоте на Тихом океане, «Морской сборник», 1947, № 3—4.
- С. Н. Марков, Русские открытия в Тихом океане в XVIII—XIX вв., «Сибирские огни», 1947, № 1—2.
- Н. К. Лебедев, Завоевание земли, т. II, гл. XVII, М., 1947 г.
- М. С. Боднарский, Очерки по истории русского земледелия, М., 1947 г., стр. 187—189.